

«Яркая пара» начала усердно практиковать все, чему их учила профессор МакГонагалл; они знали и признавали ее мастером своего дела и максимально использовали предоставленную им возможность. В плане школьной работы у них было не так много времени, чтобы отнимать у них время или обременять их, поэтому они вкладывали все свои силы в проект, который взяли на себя.

С того момента, как Гарри и Гермиона увидели, как их профессор трансфигурации превратился в человека из кошки, они хотели научиться становиться анимагами. Гермиона задала ей этот вопрос через день после их «урока» по обнаружению и нейтрализации преобразованных или заколдованных объектов. МакГонагалл всмотрелась в них и нашла время, чтобы обдумать ответ: «Вам придется подождать несколько лет, чтобы попытаться увидеть, есть ли у вас потенциал стать анимагом. Не все ведьмы и волшебники обладают такой способностью».

Гарри было любопытно: «Я понимаю, что у меня есть потенциал стать частью анимага, но почему мы должны ждать?»

Профессор проворчал, что было новым опытом для двух студентов: «Я всегда считал, что то, что я собираюсь вам рассказать, должно быть обязательным уроком для новых студентов». Затем, собравшись с духом, она продолжила: «Вам понадобится ваше магическое ядро, чтобы стабилизироваться для выполнения нескольких задач. Трансформация анимага и путешествие посредством призраков - два примера, которые несовершеннолетние маги не могут выполнить».

«Не могли бы вы преподать нам урок, который, по вашему мнению, должны получить все первокурсники?» Гарри умолял, но ему не нужно было этого делать, поскольку профессор уже был склонен.

Прокашлявшись, профессор МакГонагалл удобно устроилась на кушетке в их «Логове», в то время как Гарри и Гермиона вытаскивали стулья из своего кабинета. «Я собираюсь рассказать вам о развитии магического ядра. Обычно младенцы, рожденные от волшебных родителей, должны проявлять случайную магию еще до того, как им исполнился год, и это может продолжаться, пока им не исполнится два или даже три года. . После этого инцидентов становится меньше, и они происходят только во время крайних эмоций ».

У профессора был отстраненный взгляд и легкая ухмылка, как будто она отчаянно пыталась не рассмеяться вслух: «У ваших родителей была ... собака, большая черная собака, и вы обычно добавляли ей яркие пятна, обычно розовые, зеленые или оранжевый; вы однажды дали ему полосу всех цветов радуги на спине ».

Гермиона без труда рассмеялась, представив радугу на большой черной собаке. Гарри, однако, также смотрел вдаль: «Вы уверены, что это был профессор собак, я, кажется, помню что-то еще, или, скорее, кого-то еще?»

На этот раз даже Гермиона не могла не заметить, что профессор не встретился взглядом с

Гарри и не нашел времени, чтобы ответить на его вопрос, вместо этого она продолжила свои объяснения. Гермиона поймала взгляд Гарри, и, к ее приподнятой брови, Гарри мог только пожал плечами, прежде чем они переключили свое внимание на более важное дело.

«Это немного отличается от маглов, рожденных магами. Они начинают проявлять признаки случайной магии на пятом-шестом году жизни, и это случается только во время эмоционального потрясения», - пояснил профессор. Гарри и Гермиона кивали головами; это было то, что должен знать каждый, особенно те, кто в скором времени сами станут родителями.

«Не так ли министерство обнаруживает магглорожденных ведьм и волшебников из-за случайных магических происшествий?» Гермиона хотела знать.

Профессор согласился: «Да, у Министерства есть «сеть обнаружения магии» по всей стране, которая позволяет им обнаруживать использование магии, но она не очень чувствительна к маггловским областям». Еще до того, как двое студентов смогли понять причину, по которой профессор просветил их: «Технологии вмешиваются в магию, и поэтому сеть может улавливать только сильные всплески».

МакГонагалл подождала несколько мгновений, чтобы собраться с мыслями, прежде чем продолжить: «Случайные магические всплески могут произойти до десяти лет, когда ядро начинает стабилизироваться, и человек может управлять своей магией. Вот почему мы ждем, пока ребенку не исполнится одиннадцать лет до того, как мы начнем обучение; почти невозможно делать преднамеренную магию до десяти лет, и вы можете даже сжечь палочку, если попробуете», - предупредил профессор, даже если предупреждение было запоздалым и почти бесполезным для них.

«Стабилизация ядра начинает ускоряться, когда вы учитесь контролировать свою магию с помощью постоянной практики и использования». Профессор слегка улыбнулся возбуждению Гермионы: «Да, чем дольше вы практикуетесь и чем больше сложных заклинаний делаете, тем раньше ваше ядро стабилизируется». Это вызвало румянец на ее щеках и легкий смех у Гарри.

«Для стабилизации магического ядра требуется от четырех до пяти лет, и с тех пор оно начинает расти или набирать силу».

«Итак, - предположил Гарри, - мы можем начать процесс трансформации анимага на четвертом курсе», - он посмотрел на Гермиону, которая согласилась с его оценкой и задала собственный вопрос: «Тогда почему нас не учат аппарировать на пятом курсе. только год, но подождать, пока мы не вырастем? "»

«По той простой причине, что министерство не желает поощрять использование магии несовершеннолетними», - профессор посмотрела на Гермиону, как будто она не ожидала такого неубедительного вопроса от одной из своих любимых учениц.

Гермиона выглядела немного смущенной, и ее рот сложился в молчаливую букву «О».

МакГонагалл закончила словами: «Магическое ядро наконец созревает от семнадцати до двадцати лет, в зависимости от того, насколько сильна ведьма или волшебник. После этого нет никаких изменений, пока вы не приблизитесь к концу своей жизни, когда ядро начнет терять свою магию».

«Есть ли способ определить, насколько силен маг?» Гермione просто нужно было искупить свою вину.

МакГонагалл слегка покачала головой: «Нет, нет способа сделать это. Вы можете обнаружить только магическое ядро, но не его размер или силу, которую оно может удерживать. Все, что у вас есть, - это сравнения, основанные на силе и силе. результаты наложенных вами заклинаний для могущественного пользователя, например, для директора Дамблдора. Как вы, возможно, уже поняли, это может произойти только тогда, когда вы достигнете своей магической зрелости ».

Все они замолчали, переваривая информацию, прежде чем МакГонагалл посмотрела на свои часы: «Хорошо, вы двое, уже почти время для комендантского часа, и я не хочу, чтобы вас поймали за его нарушением».

Пара немедленно бросилась собирать свои сумки с книгами, и, как обычно, Гарри взвалил на плечи сумку Гермионы и, поприветствовав профессора, «спокойной ночи», они вышли из кабинета. Профессор ответил на их приветствие нежной улыбкой, увидев их переплетенные руки. Она ушла всего через несколько минут после них, чтобы подготовиться к своей очереди патрулировать замок ночью.

Сцена перерыв

Тем временем в запретном лесу, примыкающем к замку, другой профессор ждал, когда к нему вернется хозяин. Он не мог не скривиться при виде ужасающего вида своего хозяина, грозного лорда Волан-де-Морта, кусающего только что убитого Единорога и пьющего его кровь. Кровь благородного животного, которое, согласно легенде, могло вернуть пьющего даже от верной смерти, была единственным, что давало лорду Волан-де-Морту силы осуществить его план по краже Философского камня. Его хозяин теперь остался в жалком существовании в качестве «призрака» из-за одного мальчика, Гарри Поттера. «Неважно, - ворчал он про себя, - теперь он в пределах нашей досягаемости, и как только он получит философский камень для своего учителя, « Мальчик-который-выжил » больше не будет жить».

Дух Лорда Волан-де-Морта вернулся, чтобы поселиться в профессоре Квиррелле, и услышал последние его мысли, которые не очень лестно были направлены на другого профессора Хогвартса, Северуса Снейпа.

«Не завидуй Северусу, Квиринус, он находится в Хогвартсе по моему собственному приказу и должен постоянно прикрываться. Если Дамблдор получит хоть какое-то представление об

истинной лояльности Северуса, его жизнь может быть потеряна, и все его усилия будут напрасны. Не переходи его », - приказал хозяину голос Волан-де-Морта.

По иронии судьбы Квиррелл отказывался от собственной жизненной силы, чтобы поддержать Лорда Волан-де-Морта, и был запуган до подчинения, даже если призрак, укрывавший его, не мог причинить ему вреда, если бы он отказался от жилья.

«Да, милорд. Прошу прощения, но Северус подозрительно ко мне относится и каждый раз изо всех сил старается выследить меня».

"Он не знает, что вы работаете на меня, и к лучшему, что он пока не знает. Когда я получу камень, вы оба будете первыми, кто получит награду. Сохраняйте терпение, Квириус. Это может быть лучше если вы остановите свои попытки на данный момент и подождете до конца учебного года, это также позволит ситуации остыть, и Северус также будет менее подозрительно относиться к вам ".

Профессор подошел к ступеням касты, «как вы прикажете, милорд», он замолчал и продолжил путь, чтобы добраться до своих покоев.

Сцена перерыв

«Теперь это может быть проблемой», - заявила профессор МакГонагалл двум другим очевидцам. Они пытались разработать стратегию, чтобы доказать свою теорию сохранения материи и применить ее к заклинанию: «Как мы можем доказать, что именно воздух преобразуется в твердый объект?»

"Может быть, мы раскрасим его или что-то в этом роде?" Гермиона услужливо предложила, но даже она знала, что это невыполнимая или практическая идея.

У Гарри был сосредоточенный вид, и он начал тереть рукой затылок и волосы - жест, который Гермиона очень хорошо узнала, жест, который велел ей не беспокоить его. Наконец-то он нашел решение: «А как насчет того, чтобы удерживать воздух в прозрачной стеклянной коробке?»

Гермиона подхватила эту мысль, и Гарри кивнул головой: «Нам нужно будет заколдовать стекло, чтобы оно было устойчивым к заклинаниям, и, вероятно, у нас будет одна из сторон, через которую заклинание пройдет». Они развили это уникальное мастерство понимания мыслей и образа мышления друг друга, вероятно, благодаря тому, что большую часть времени проводили в компании друг друга. Это помогло им не только эффективно общаться, но и предотвратило недопонимание. Профессора МакГонагалл очень нервировало, как они общаются одним взглядом или кивком головы. У них было пугающе хорошее взаимопонимание, которое укрепляло их отношения по мере их взросления.

«Для этого потребуется опыт профессора Флитвика. Это скорее его переулочек, чем мой», -

МакГонагалл посмотрела на них, и они правильно поняли, что она просит их разрешения, ну вроде как.

Гарри быстро ответил: «Конечно, профессор, у нас нет проблем с поиском помощи специалиста. Кроме того, мы узнаем что-то новое», - это было сказано, глядя на Гермиону, которая подорвала ему малину, но полностью с ним согласилась.

МакГонагалл оставила их на несколько минут, чтобы вернуться со своей коллегой, которая почти подпрыгивала от волнения. «Это великолепно», - почти пропищал крошечный профессор, прежде чем успокоиться, - «Прошло очень много времени с тех пор, как мы проводили такие исследования в Хогвартсе. Я буду рад помочь».

Они обсудили это в течение нескольких минут, прежде чем решили, что, возможно, лучше всего написать каждую стеклянную панель отдельно. Профессор МакГонагалл была готова сотворить требуемые стеклянные пластины, но Гарри возражал против этого: «Мы не уверены, что произойдет, если мы используем заклинания заклинания на предмете, который был сотворен сам по себе. Я думаю, что мы не должны усложнять эксперимент. . "

Оба профессора согласились с его аргументом после нескольких минут размышлений. Профессор МакГонагалл взяла на себя смелость попросить домашних эльфов, работающих в замке, раздобыть для них шесть стеклянных окон определенных размеров, и все они удалились на ночь.

На следующий день после обеда два профессора и два студента снова встретились в «Логове». Профессор Флитвик начал с стекла, очаровывая его, делая его устойчивым к заклинаниям. Одна из панелей была сделана устойчивой к заклинаниям и прозрачной для заклинаний призывания. Гермиона усердно делала записи в записной книжке с линейками не только о заклинаниях, но и о движениях палочки профессора. Она отказалась признать, что рукописные заметки Гарри можно было расшифровать, и проигнорировала протесты Гарри о том, что он лучше пишет ручкой и бумагой. Она утверждала, что его письмо выглядело так, как будто Хедвиг получила полную свободу действий с чернилами на пергаменте, и поэтому Гермиона была официальным писцом для пары.

Когда стеклянные панели были готовы, Гарри и Гермиона использовали сургуч, чтобы построить коробку, поскольку пластины были устойчивы к заклинаниям, которые они не могли даже использовать для этого.

"Вы сделаете почетный профессор?" Гарри указал на МакГонагалл, но она покачала головой: «Я бы хотела увидеть, как ты это сделаешь, Гарри».

Гарри театрально имитировал закатать рукава перед тем, как наложить заклинание, чтобы вызвать чашку чая внутри запечатанной коробки. Их точка зрения подтвердилась, когда все, что они увидели внутри стеклянной коробки, было миниатюрной чайной чашкой. Идеальная богато украшенная чайная чашка на блюде, но годилась только для кукольного домика, а не для людей нормального роста. Гарри и Гермиона дали пять и быстро обнялись, в то время как

два профессора гордо смотрели на них.

Затем они попытались увеличить размер чашки. Все заклинания со стеклянных панелей были сняты, панели «затвердели», чтобы сделать их больше, а затем заклинания были повторно применены к стеклу. Коробку собрали заново, чтобы теперь в стеклянную коробку попадал гораздо больший объем воздуха. На этот раз Гермиона произнесла заклинание и получила чашку с блюдцем чуть больше, чем Гарри. Однако профессора МакГонагалл поразило то, что рисунок, выгравированный на чашке, даже в мельчайших деталях был в точности идентичен рисунку чашки Гарри. У нее даже были фотографии, подтверждающие это. За всю свою жизнь она раньше не видела ничего подобного: «Что происходит с этими двумя?»

Однако пара, о которой идет речь, была поглощена празднованием, прыгая от радости и обнимая друг друга, и не заметила безмолвного созерцания профессора МакГонагалл. Профессор Флитвик не мог больше сдерживать свою радость и подражал двум студентам, хотя старался сохранить немного приличия и согласился серьезно хлопать в ладоши.

«Теперь единственное, что нам нужно, - это негативный контроль, может быть, что-то вроде вакуума внутри стеклянной коробки, и убедительно докажет, что преобразуется воздух», - Гарри снова выдвинул эту тему, переводя дыхание после импровизированного празднования с Гермионой.

«Создание вакуума практически неизвестно в волшебном мире. Даже я не уверен, есть ли для этого подходящее заклинание, но я могу найти одно», - виновато сказал профессор Флитвик.

«Удаление воздуха из чего-либо для создания вакуума регулярно делается в немагическом мире, но я не знаю никого, кто мог бы нам в этом помочь, не так ли?» - спросила Гермиона, глядя на Гарри, и в ответ отрицательно покачал головой.

Профессор МакГонагалл выглядела задумчиво: «Я знаю о волшебнике, который довольно часто работает в маггловском мире. Возможно, он может нам чем-то помочь. Я не совсем уверен, где он сейчас, и, возможно, мне понадобится время, чтобы связаться с его."

«Это лучшая идея, которая у нас есть до сих пор», - заключил Гарри за всех.

Гарри и Гермиона начали проявлять пленку с камеры для фотографий, демонстрирующих их попытки создать чайные чашки в запечатанной коробке с воздухом. Магия действительно сильно ускоряет работу. Как только они получили фотографии, Гермиона начала писать короткие заметки об их результатах, в то время как Гарри начал отмечать фотографии и записывать условия, которые они использовали, в свои блокноты. Они хотели, чтобы все было официально, чтобы никто не подвергал сомнению их усилия.

«Я тоже замечала это раньше, но почему вы используете слово « немагический », а не обычное слово, которое мы все используем?» МакГонагалл хотела знать, когда студенты закончат вести записи.

Гарри переглянулся с Гермионой: «Я всегда чувствовал, что присвоение нового имени группе людей создает впечатление, что мы их различаем. Гермиона соглашается со мной, что это больше похоже на грубый эпитет, чем на вежливое описание».

Оба профессора смотрели с легким чувством вины и ни капли стыда. Они решили последовать примеру двух учеников и побудить других поступить так же, они поняли, что именно такие мелочи могут в конечном итоге привести к дискриминации.

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099527>